

**Проблемы соответствия института брачного договора и традиционных
семейных ценностей в РФ**

Научный руководитель – Гуреев Владимир Александрович

Фрумкин Кирилл Романович

Аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: useallskills@mail.ru

Традиционные семейные ценности занимают особое место в процессе формирования человеческой личности и оказывают важнейшее влияние на общую духовно-нравственную картину современного общества. Изложение исчерпывающего перечня семейных ценностей видится, если не достижимой, то, по крайней мере, достаточно сложной задачей, которая, к тому же, находится в неразрывной связи с субъективным представлением о данной категории. В Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808[6], не содержится какое-либо раскрытие категории «традиционные семейные ценности» и лишь декларируется необходимость их защиты.

В то же время, справедливо отметить, что в качестве общепринятых и общепризнанных признаются такие ценности семьи, как: верность, взаимопомощь, взаимопонимание, уважение, забота, любовь, доверие. Соответственно, все перечисленные ценности должны быть присущи ключевым понятиям семейного права: семье и браку.

Особый интерес представляет такая основополагающая ценность и характерная черта семьи и брака, как доверие, выделяющаяся в доктрине [3;19], и исходящая из толкования правовых норм, установленных ст. 1, 31 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ)[5]. Заслуживающей уважения является следующая позиция О. А. Рутковской: «лично-доверительная природа является одной из важнейших характеристик семейных правоотношений»[4;66]. Однако, как известно, любое утверждение действительно до момента его опровержения. В данной связи приведённое воззрение должно выдержать возможные удары со стороны отдельных контрдоводов. Одним из таковых, может выступить институт брачного договора.

Так, о чуждой традиционным семейным ценностям природе брачного договора уже свидетельствует его дефиниция, избранная законодателем. Так, согласно положениям ст. 40 СК РФ «брачным договором признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Иными словами, потенциальные стороны брачного договора руководствуются скорее не доверительным характером взаимоотношений, а принципом «доверяй, но проверяй». Такое формальное текстуальное установление «правил игры» свидетельствует лишь о том, что брачный договор уже в своём зародыше основан именно на взаимном недоверии сторон.

Ещё одним доказательством, демонстрирующим существо брачного договора, отнюдь не основанного на доверии, является то обстоятельство, что в отношении исполнения такого договора не допустим односторонний отказ, о чём, в свою очередь, прямо установлено в содержании а. 2 ч. 1 ст. 43 СК РФ. Следовательно, такой договор не обладает признаками фидуциарной сделки и не носит лично-доверительный характер, что, так или иначе, вступает в разночтение с самим представлением о лично-доверительной природе семейных отношений. Сочетаются ли приведённые выводы с ранее перечисленными традиционными ценностями семьи? Возможно ли при таком жизненном укладе обеспечить

их действительное формирование и укрепление? Думается, что данные вопросы в силу очевидности ответа на них являются риторическими.

В заключении хотелось бы обратить внимание на закон, обладающий высшей юридической силой на территории России – Конституцию РФ. Одной из архиважных черт последних внесённых в данный закон поправок, так или иначе, является подчёркивание особой значимости детей, их полноценного развития и воспитания как «приоритета государственной политики» [2]. Видится, что достижение поставленных целей, прежде всего, находится в прямо пропорциональной зависимости от функциональной роли первичных институтов социализации, среди которых ключевое место занимает семья. Думается, что она играет если не ведущую, то одну из ведущих ролей в формировании морально-нравственного базиса ребёнка. Поэтому институт семьи должен соответствовать этой особой миссии, основываться и сочетать в себе настоящие, неподдельные черты, которые декларируются в действующем законодательстве и выявляются в рамках расширительного толкования правовых установлений. Соответственно, думается, что институт брачного договора, вне зависимости от его «популярности» применительно к условиям 21 века, противоречит традиционным семейным ценностям, на основе которых должны зиждиться семья и брак. В связи с этим видится логичной и верной, а также обеспечивающей последовательность и непротиворечивость действующего семейного законодательства идея отказа от использования конструкции брачного договора в содержании СК РФ. Вместе с тем, понимая невозможность реализации и наивность предложений о полном отказе от института брачного договора вообще, представляется адекватным решение о нормативном закреплении положений главы 8 СК РФ в содержании второй части действующего Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [1].

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
- 2) Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // СПС КонсультантПлюс
- 3) Косова О. Ю. Семейное право : учебник / О. Ю. Косова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 19.
- 4) Рутковская О. А. Личное доверие и его значение в правовом регулировании семейных отношений // Закон и власть. 2022. № 5. С. 66.
- 5) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1994 г. № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
- 6) Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс